

**Кавказцы или подвиги и жизнь
замечательных лиц, действовавших на
Кавказе**

Выпуски 13-36

УДК 93
ББК 63.3
К12

К12 Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе: Выпуски 13-36 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 474 с.

ISBN 978-5-458-38531-2

Оригинальное название: Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц действовавших на Кавказе. Выпуски 13-36 Кавказской войной в истории России называют военные действия 1817 – 1864 годов, связанные с присоединением Чечни, Горного Дагестана и северо-западного Кавказа к России. Одновременно с Россией этот регион пытались включить в сферу своего влияния Турция и Иран, поощряемые Англией и Францией. После подписания манифеста о присоединении Картли и Кахетии (1800 – 1801) Россия втянулась в соби́рание земель на Кавказе. Произошло последовательное объединение Грузии (1801 – 1810 гг.), Азербайджана (1803 – 1813 гг.), но их территории оказались отделенными от России землями Чечни, горного Дагестана и северо-западного Кавказа. Они были населены воинствующими горскими народностями, которые совершали набеги на кавказские укрепленные линии, мешали связям с Закавказьем. Поэтому к началу XIX века присоединение этих территорий становится одной из важнейших военно-политических задач России. Кавказская война выдвинула большое количество талантливых военачальников высшего и среднего ранга. Об их жизни и подвигах, а также о подвигах рядовых участников войны и рассказывает настоящее издание.

ISBN 978-5-458-38531-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Закубанцы, оставивъ часть партіи своей для обезпеченія переправы, бросились, большою толпою, на Могильный пикетъ; но встрѣченный сильнымъ ружейнымъ огнемъ, обратились къ селенію Елисаветинскому; здѣсь также нашли они крѣпкую оборону, удержавшую всѣ стремительныя попытки ихъ на селеніе, а между тѣмъ выиграно время и, быстро собравшіяся съ разныхъ постовъ на тотъ пунктъ войска Власова ударили на хищниковъ съ трехъ сторонъ и обратили ихъ въ поспѣшнѣйшее бѣгство.

Непріятель, преслѣдуемый, болѣе версты, потерпѣлъ уронъ; но потеря его могла бы быть гораздо чувствительнѣе, если бы лошади подъ казаками были менѣе утомлены. У переправы чрезъ Кубань, непріятель, подкрѣпленный оставленною тамъ частью своей партіи, возобновилъ нападеніе съ болѣею рѣшительностію; но и въ помощь казакамъ подоспѣли новые отряды съ двумя орудіями конной артиллеріи, — тогда, приведенные въ замѣшательство сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ и потомъ опрокинутые, Закубанцы потерпѣли у переправы значительное поражение; при чемъ предводительствовавшій сборищемъ хищниковъ, извѣстный разбойникъ закубанскій, получилъ нѣсколько ранъ. Съ нашей стороны, по особенному счастью, потеря была неизмѣрно мала и состояла всего въ 1-мъ убитомъ, 2-хъ захваченныхъ въ плѣвъ и 14-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ, по раненыхъ такъ, что каждый изъ нихъ имѣлъ по нѣскольку ранъ.

Отдавая справедливость неутомимой дѣятельности Власова, Ермоловъ свидѣтельствовалъ, что «невозможно было принять лучшихъ мѣръ къ защитѣ границы, обширной и болѣею частію неудобной, что, во время командованія Власова, страхъ, внушенный прежде Черноморскимъ казакамъ непрерывными нападеніями хищниковъ, совершенно исчезъ, и Черноморцы неоднократно уже съ успѣхомъ, сражались съ Закубанцами, имѣвшими значительныя противъ нихъ силы.»

Государь Императоръ объявилъ Максиму Григорьевичу, за дѣло 12-го октября, Монаршее благоволеніе.

Абадзехи, — одинъ изъ сильнѣйшихъ народовъ закубанскихъ, обитающій въ мѣстахъ крѣпкихъ и мало доступныхъ,

и поэтому нестрашившійся наказанія, — участвовали во всѣхъ вторженіяхъ въ земли Черноморскаго войска, а также и въ последнемъ, произведенномъ 12-го октября на ново-учрежденныя станицы.

Видя злонамѣренныя поступки Абадзеховъ, и что они поощряютъ къ тому же другія общества горцевъ, Власовъ рѣшился обуздать хищничество ихъ и воздержатъ отъ дальнѣйшихъ вторженій въ наши предѣлы, угрожая опасностію въ собственныхъ ихъ жилищахъ и заставляя помышлять уже объ охраненіи ихъ — для чего составилъ отрядъ изъ 3250 казаковъ, 300 чел. Навагинскаго пѣхотнаго полка и 6-ти орудій конной артиллеріи, выступилъ 21-го ноября за Кубань тремя колоннами.

Съ первою, изъ 1000 казаковъ и двухъ орудій, — долженствовавшюю въ теченіе ночи сдѣлать 60-ти-верстный переходъ, — пошелъ самъ къ селеніямъ, расположеннымъ, по рѣкамъ Цоиръ и Суппъ, въ сосѣдствѣ съ Шапсугами, народомъ, гораздо сильнѣйшимъ Абадзеховъ. Успѣхъ предпріятія зависѣлъ отъ быстроты движенія. Предъ самымъ разсвѣтомъ, не доходя двухъ верстъ до селенія, Власовъ послалъ двѣсти спѣшенныхъ казаковъ и нѣсколько конныхъ, съ приказаніемъ обложить цѣпью селеніе, и послѣ, всѣмъ, вдругъ напасть на него.

Посланный впередъ, Черноморскаго койска полковникъ Табанецъ, встрѣченъ былъ выстрѣлами караула, и двигаясь далѣе, нашелъ вновь сдѣланное, довольно прочное укрѣпленіе, управшееся обоими флангами своими въ густой лѣсъ. Объ устроеніи его не было даже извѣстно проводникамъ, людямъ весьма вѣрнымъ.

Слабо защищенное укрѣпленіе тотчасъ было взято, и Власовъ ринулся къ селенію; но жители его успѣли уже спастись бѣгствомъ при самомъ приближеніи войскъ нашихъ, бросивъ все свое имущество и укрывшись въ прилежащій къ селенію лѣсъ, изъ котораго непріятель производилъ сильную стрѣльбу.

Это не воспренятствовало, однако же, Власову истребить селеніе, сжечь запасы сѣна и хлѣба и взять одно шести-фунтовое мѣдное орудіе съ лафетомъ, годное къ употребленію. Орудіе это принадлежало къ числу артиллеріи, розданной Закубанцамъ Анапскимъ пашею.

Закубанцы, ожесточенные новымъ еще для нихъ разореніемъ собственныхъ жилищъ, всячески старались отомстить Власову: они устремились на мѣста, чрезъ которыя лежалъ обратный путь его и, пользуясь всякою удобною мѣстностію, повсюду завязывали перестрѣлку. Нѣкоторыя партіи ихъ покушались даже отрѣзать дорогу нашимъ, но спѣшныя стрѣлки и дѣйствіе орудій не допустили остановить и на короткое время движеніе отряда, и непріятель несъ вездѣ чувствительный уронъ. При выходѣ Власова изъ лѣса, большія толпы Закубанцевъ готовились атаковать его, съ намѣреніемъ отбить взятое орудіе; но всѣ отчаянныя нападенія Закубанцевъ не имѣли успѣха. Во все это время съ нашей стороны ранены 1 урядникъ и 10 казакъ, да убиты и ранены 22 лошади.

Прочія двѣ колонны не встрѣтили непріятеля и, пришедши къ первому селенію, не нашли въ немъ жителей: они, по увѣренію нашихъ приверженцевъ, за три дня еще спаслись бѣгствомъ. По этому, войска, не ходя далѣе, двинулись въ обратный путь и, 23-го числа, всѣ вмѣстѣ вошли снова въ свои предѣлы.

За тѣмъ, важныя по нравственнымъ слѣдствіямъ, дѣйствія Власова, а также за благоразумныя распоряженія и полезную дѣятельность по управленію войскомъ Черноморскимъ, было объявлено, что Государь Императоръ «отдаетъ ему совершенную справедливость.»

Продолжительное съ нашей стороны бездѣйствіе и воспрещеніе переходить за Кубань, по причинѣ существовавшей тамъ заразительной болѣзни, должны бы, казалось, удержать Закубанцевъ отъ хищничества и нанесенія казакамъ разореній; но, по склонности ихъ къ разбоямъ, и потому, что похищаемые ими люди составляли выгодный торгъ, бездѣйствіе наше придало имъ еще болѣе дерзости. а казачьи станицы, находясь въ постоянной готовности встрѣтить врага, отвлекались отъ хозяйственныхъ своихъ занятій. Все это указывало на необходимость предпринять другой образъ войны въ томъ краю, и оборону замѣнить наступленіемъ, ибо разбойниковъ можетъ смирить одна только опасность ихъ убѣжищамъ, семействамъ и имуществу.

Начальство Турецкое не только не имѣло довольно власти, чтобы заставить ихъ повиноваться своей волѣ, но, по видимому, еще само ободряло ихъ къ разбоямъ, снабжая порохомъ и раздавая по многимъ селеніямъ пушки.

Съ устройствомъ селеній по рѣкѣ Кубани изъ пришедшихъ въ Войско Черноморское Малороссіянъ, Закубанцы умножили разбои свои, находя въ новыхъ переселенцахъ не довольно еще осторожныхъ жителей и по этому вида легкую добычу въ ихъ жилищахъ и стадахъ. Набѣгамъ непріятеля много способствовалъ растущій по лѣвому берегу рѣки частый лѣсъ, гдѣ хищники удобно скрывались. Власовъ вынужденнымъ нашелся приступить къ вырубкѣ лѣса, противъ вновь устроенныхъ селеній, на значительное пространство, а также уничтожить ближайшіе къ этимъ селеніямъ нашимъ хутора Шапсуговъ, — самаго хещнаго изъ закубанскихъ народовъ, — которые всегда были сборнымъ пунктомъ разбойниковъ.

Составивъ отрядъ изъ 1100 конныхъ, 1150 пѣшихъ казакъ и 4-хъ орудій кононой артиллеріи, Власовъ, 15-го декабря, выступилъ за Кубань. Движеніе его, умедленное топкою чрезъ лѣса дорогою и затруднительными переправами, дало непріятелю возможность спастись изъ селеній, и потому, на разстояніи 15-ти верстъ, отрядъ не встрѣтилъ сопротивленія, разорилъ все на этомъ пространствѣ и захватилъ нѣсколько стадъ.

На возвратномъ пути отряда, собравшіеся болѣе двухъ тысячъ Шапсуговъ, старались воспользоваться пересѣчною мѣстностію и дефилеями, и наконецъ, съ величайшею стремительностію, сдѣлали нѣсколько нападеній при выходѣ войскъ нашихъ изъ лѣса; но хотя артиллерія наша не вездѣ могла дѣйствовать съ успѣхомъ, однакожь непріятель отраженъ былъ съ большимъ для него урономъ; когда же присоединилась къ нашимъ войскамъ артиллерія, оставленная при одной изъ переправъ, Шапсути, бросивъ на мѣстѣ тѣла убитыхъ, множество лошадей и оружія, искали спасенія въ бѣгствѣ. Въ дѣлѣ этомъ пѣшіе казаки дрались съ большею твердostí; а конныя отбивали самыя рѣшительныя нападенія Закубанцевъ съ примѣрною смѣlostію, не смотря на

превосходное число непріятеля, на быстроту его лошадей и совершенство оружія.

Въ началѣ 1824 года Власовъ, получивъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что двѣ партіи Шапсуговъ — каждая въ числѣ 3—4 тысячъ человекъ, собрались на берегахъ рѣкъ Илликъ и Чбине, съ намѣреніемъ сдѣлать впаденіе въ Черноморскія границы, тотчасъ подтвердилъ всѣмъ частнымъ кордоннымъ и отряднымъ начальникамъ — имѣть строжайшее наблюденіе и осторожность. 3-го января, полковникъ Табанецъ, находясь съ 500 пѣшихъ и конныхъ казаковъ для охраненія рабочихъ, очищавшихъ лѣсъ на лѣвомъ берегу Кубани, противъ вновь устроивавшихся пограничныхъ селеній, перешелъ, по окончаніи работъ своихъ, согласно предписанію Власова, съ отрядомъ въ другое мѣсто и учредилъ новую застѣку. Едва онъ началъ располагать цѣпь, долженствовавшую окружить лѣсъ, какъ извѣстился, что партія хищниковъ показалась невдалекѣ отъ того мѣста. Полковникъ Табанецъ приказалъ 4-го коннаго полка есаулу Залѣсскому отправиться съ 30-ю казаками, для открытія непріятеля. Залѣсскій, встрѣтившись съ Черкесами и преслѣдуя ихъ, вскорѣ скрылся изъ виду. Табанецъ, опасаясь, чтобы онъ, съ горстью казаковъ, не увлекся запальчивостью, поспѣшилъ вслѣдъ за нимъ; но едва только успѣлъ соединиться, какъ вся партія непріятеля, около 1200 чел., скрывавшаяся дотолѣ въ камышахъ, выскочила изъ нихъ и, раздѣлясь на три части, ударила на казаковъ; а какъ малочисленность послѣднихъ не представляла имъ вѣрной надежды на успѣхъ сопротивленія, то полковникъ Табанецъ отступилъ къ бывшей въ лѣсу своей пѣхотѣ, которую и вывелъ на открытое мѣсто, чтобы удержать атаковавшаго непріятеля. Горцы, будучи несравненно въ значительнѣйшемъ числѣ, ринулись на нашъ отрядъ и, опрокинувъ конныхъ и спѣшенныхъ казаковъ, принудили ихъ къ отступленію. Хотя при этомъ казаки были стѣснены со всѣхъ сторонъ, но не потеряли присутствія духа и храбро отражали натискъ Черкесовъ. Полковникъ Табанецъ и есаулъ Залѣсскій ободряли казаковъ лично неустранимостью. Наконецъ, горсть храбрецовъ нашихъ достигла застѣки, а близъ ней находился весь отрядъ полковника Табанца: соединиться съ нимъ, ударить на непріятеля, опро-

кинуть и прогнать его съ значительнымъ для него урономъ — было мгновеніемъ для казаковъ. Наша потеря состояла изъ 12-ти убитыхъ и 19-ти раненыхъ.

Такой ходъ нашихъ дѣлъ въ при-кубанскихъ мѣстахъ заставилъ Ермолова отправиться лично на Кубань, гдѣ тотчасъ же вошелъ съ нимъ въ сношеніе Анапскій паша, и прислалъ чиновника, съ увѣреніемъ, что употребить самыя строгія мѣры къ воздержанію Закубанцевъ отъ разбоевъ и набѣговъ въ наши границы, что учредить по Кубани посты, дабы никто изъ Черкесовъ не могъ переходить за рѣку.

Ермоловъ, исполняя Высочайшую волю: «употреблять всѣ средства къ сохраненію добраго согласія съ сосѣдями,» приказалъ, находившимся по ту сторону Кубани, войскамъ нашимъ немедленно возвратиться, и извѣстилъ Анапскаго пашу, что никакая экспедиція не будетъ принята нами въ Закубань, если онъ исполнитъ свое обѣщаніе, отъ котораго зависитъ водвореніе прочнаго спокойствія. Съ своей стороны, Ермоловъ обѣщалъ пашѣ употребить всѣ усилія, отстранить всякій поводъ къ возобновленію непріязненныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Но вскорѣ оказалось, что Анапскій паша обѣщалъ болѣе, нежели могъ и хотѣлъ сдѣлать. Долгое время прежде того, безуспѣшно приносимы были ему отъ нашего начальства жалобы на хищничество горцевъ; онъ молчалъ, не имѣя возможности усмирить привыкшихъ къ необузданной свободѣ Закубанцевъ, и если, наконецъ, вызвался съ мирными предложеніями, то единственно по неотступной просьбѣ этихъ хищниковъ, вынужденныхъ къ тому частыми появленіями и успѣшнымъ дѣйствіемъ за Кубанью войскъ нашихъ, преимущественно же Власова.

Все это оправдалось, едва только возвратились наши отряды изъ-за-Кубани. Ермоловъ, ожидая отъ Анапскаго пашы исполненія данныхъ имъ обѣщаній, не оставлялъ, однако же, по своей бдительности, строжайшихъ мѣръ предосторожности, ибо, въ то самое время, какъ паша предложилъ переговоры, Закубанцы не переставали дѣлать нападенія на наши границы, и войска, расположенныя по чертѣ кордона, ежеминутно были заняты отраженіемъ хищниковъ. Наконецъ, дошло до свѣдѣнія Ермолова, что паша

далъ позволеніе многочисленнымъ толпамъ — разорить нѣкоторыя селенія народовъ, давшихъ намъ, въ залогъ своей покорности, аманатовъ, что паша понуждаетъ угрозами Закубанскихъ Ногайцевъ переселиться въ неприступныя мѣста по близости горъ, и оставить лѣвый берегъ Кубани, — по которому они расположили свои селенія единственно изъ довѣренности къ намъ, съ своей стороны поручившись возбранять хищникамъ переѣздъ черезъ свои земли, — что измѣнниковъ, бѣглыхъ Кабардинцевъ, наиболее возбуждавшихъ разбой, паша началъ принимать дружественнымъ образомъ и съ особымъ уваженіемъ, наклоняя и Закубанцевъ давать имъ убѣжище и, наконецъ, что бѣгле Кабардинцы составляютъ уже партію, для нападенія на наши предѣлы, съ намѣреніемъ прорваться и въ Кабарду, гдѣ имѣютъ многихъ сообщниковъ.

Удостоившись въ справедливости этихъ извѣстій, Ермоловъ разрѣшилъ тогдашнему начальнику войскъ на Кавказской линіи, генералъ-маіору Вельяминову 3-му, препятствовать соединенію хищниковъ въ значительныхъ силахъ для нападенія на Линію. Такая предосторожность была необходима, потому что войска наши, размѣщенные по кордонной линіи, на значительномъ пространствѣ, не могли въ скорости сосредоточиваться, а Закубанцы, имѣя большое количество конниковъ, имѣли возможность дѣйствовать съ быстротою.

Появленіе войскъ нашихъ за Кубанью утвердило Ногайцевъ въ пріязненномъ къ намъ расположеніи. Часть Закубанцевъ представила аманатовъ въ залогъ покорности, а собиравшіеся въ большихъ силахъ мятежники, разсѣялись, не осмѣливаясь предпринять ничего важнаго.

Паша Анапскій находился въ это время у Натухайцевъ и Бжедуховъ, которые готовились уже дѣйствовать противъ насъ; но одно появленіе нашего наблюдательнаго отряда, подѣ начальствомъ Власова, переправленнаго, по приказанію Ермолова, за Кубань, остановило всѣ замыслы этихъ народовъ. Генералъ Вельяминовъ, съ своей стороны, также принялъ рѣшительныя мѣры осторожности по кордонной линіи, и собственно этимъ удержалъ всѣ намѣренія Закубанцевъ. Съ того времени до конца 1824 года не было пред-

принимаемо противъ Закубанцевъ никакихъ особенныхъ мѣръ.

За то, въ 1825 году, военныя дѣйствія открылись очень рано. Не оставляя намѣреній своихъ къ набѣгамъ на наши предѣлы, Шапсуги и Абадзехи, въ числѣ 2500 челов., подѣ предводительствомъ Кознибеча, вознамѣрились разорить селеніе Елисаветино.

Власовъ извѣстился объ этомъ сборищѣ въ то самое время, какъ новый паша Анапы увѣрялъ его, что Закубанцы далеки отъ всякихъ непріязненныхъ намѣреній. Такимъ образомъ, имѣя причины заключать, что вліяніе паша на эти народы столь же безсильно, какъ и его предѣтниковъ, Власовъ повсюду принялъ мѣры осторожности и ожидалъ появленія непріятели, ибо неизвѣстно было — въ какомъ мѣстѣ онъ сдѣлаетъ переправу, имѣвши къ тому возможность вездѣ, по случаю покрытія рѣки Кубани льдомъ.

23-го января, на разсвѣтѣ, замѣчено движеніе непріятели: главныя силы его стремились къ селенію Елисаветино, а правое крыло намѣревалось ударить на постъ Александровскій. Гарнизонъ послѣдняго, открывъ дѣйствіе изъ артиллеріи и сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ вылазку, обратилъ непріятели въ бѣгство, отъ чего и главныя силы горцевъ, пришедъ въ замѣшательство, ринулись назадъ въ совершенномъ безпорядкѣ, опасаясь быть отрѣзанными; хотя этого, по обстоятельствамъ, и невозможно было сдѣлать нашимъ войскамъ во время преслѣдованія непріятели, понесшаго чувствительный уронъ убитыми и ранеными людьми и лошадьми. Съ нашей стороны убиты и ранены — 3 офицера, 14 нижнихъ чиновъ и 1 преданный намъ черкесь.

Это новое предпріятіе Закубанцевъ служило доказательствомъ, что, при всѣхъ нашихъ кроткихъ мѣрахъ и удержаніи войскъ отъ движеній, невозможно было ожидать добраго соседства отъ народовъ, пріобыкшихъ къ безпокойствамъ и дерзкихъ въ предпріятіяхъ, какъ скоро находятъ къ тому малѣйшее удобство. Одна только мѣра оказывалась дѣйствительною противъ нихъ, это — сила оружія.

Послѣ отраженія Закубанскихъ хищниковъ, хотѣвшихъ напасть на селеніе Елисаветино, открылось, что въ числѣ ихъ большая часть была Абадзеховъ, живущихъ въ отдаленности отъ границъ Черноморіи, въ самыхъ Кавказскихъ

горахъ, въ мѣстахъ трудно приступныхъ, чрезъ что они всегда не только безбоязненно принимали участіе въ набѣгахъ на земли Черноморія и Кавказской линіи, но еще поощряли къ тому и своихъ сосѣдей.

Чтобы ненаказанность этихъ народовъ въ мѣстахъ ихъ жительства, совершенно неприступныхъ по лѣсамъ, горамъ, оврагамъ и излучистымъ рѣчкамъ, не была поводомъ еще къ болѣе дерзостнымъ предпріятіямъ на земли наши (къ чему, по свѣдѣніямъ, они снова готовились), Власовъ, — имѣя разрѣшеніе Ермолова: въ подобныхъ случаяхъ не ожидать непріятеля, а предупреждать нападеніемъ на собственныя его жилища, доказывая тѣмъ, что укрѣпленныя убѣжища его не могутъ быть непреоборимою защитою, — призналъ необходимымъ: сдѣлать съ войсками движеніе, хотя къ ближайшимъ Абадзехскимъ жилищамъ, состоявшимъ отъ черты кордонной не далѣе 40 верстъ, — достигъ ихъ, незамѣченный непріателемъ, и, обложивъ ночью четыре, близкіе одинъ къ другому, аулы, съ разсвѣтомъ открылъ по нимъ дѣйствіе артиллеріи, зажегъ ихъ и, приведя въ ужасъ спавшихъ еще жителей, обратилъ въ пепель жилища ихъ. При чемъ немногіе изъ жителей успѣли спастись бѣгствомъ въ ближайшіе лѣса, большая же часть ихъ погибла на пепелищахъ своихъ, — и 52 души обоего пола взято въ плѣнъ.

Такимъ образомъ, уничтоживъ существованіе четырехъ ауловъ, населенныхъ одними Абадзехами, народомъ безпкойнымъ и всегда съ дерзостію стремившимся на разбой въ предѣлахъ нашихъ, Власовъ предпринялъ обратный путь, но въ это время, собравшіеся къ мѣсту сраженія, изъ ближайшихъ къ разореннымъ ауламъ, Абадзехи и Шапсуги, не ограничиваясь уже одною защитою себя, но получивъ въ послѣдствіи значительное подкрѣпленіе, имѣли отвагу нѣсколько разъ нападать на отрядъ, пользуясь удобностию мѣстоположенія, и особенно лѣсами, чѣмъ и вынудили войска наши нанести имъ и здѣсь значительный уронъ убитыми и ранеными. Послѣ этого, непріатель прекратилъ свои нападенія, и отрядъ нашъ прибылъ въ предѣлы Черноморія благополучно.

Во время всей упомянутой экспедиціи, съ нашей стороны убито: Черноморскаго Войска есаулъ Гордовскій, 1

урядникъ, 4 казака, 1 Черкесъ и 3 рядовыхъ Навагинскаго пѣхотнаго полка; ранено; казаковъ 29, Навагинцевъ 9; лошадей убито 3, ранено 24.

Послѣ истребленія четырехъ ауловъ, Абадзехи и Шапсуги снова собирались, сильными партіями, при подошвахъ горъ на рѣчкахъ Унубатъ, Иллакъ и Суппѣ, въ мѣстахъ, прикрытыхъ оврагами, лѣсами, и укрѣпленныхъ прочныи и засѣками, — съ намѣреніемъ непремѣнно ворваться въ границы Черноморія, пока Кубань покрыта льдомъ.

Власовъ, чтобы и въ этотъ разъ предупредить непріятеля въ самыхъ сборнищахъ его, и отвратить бѣдствія, кои онъ могъ произвести набѣгомъ на пограничныя селенія наши, призналъ полезнымъ разрушить злые замыслы врага — собственнымъ внезапнымъ появленіемъ за Кубанью. Для этого, Власовъ выступилъ съ войсками, въ ночи на 16-е февраля, и на разсвѣтъ дня успѣлъ явиться на пункты непріятельскихъ сборищъ, тотчасъ же открылъ въ разныхъ мѣстахъ дѣйствіе и, выбивая горцевъ изъ-за укрѣпленныхъ засѣкъ, достигъ ауловъ и истребилъ ихъ и все имущество жителей огнемъ. Такимъ образомъ Власовъ уничтожилъ еще пять ауловъ: три — на рѣчкахъ Иллакъ и Суппѣ и два — на Унубатѣ. Жители этихъ ауловъ со своими сообщниками спаслись бѣгствомъ въ непроходимыя ущелья горъ и лѣса.

Совершивъ этотъ подвигъ, войска Власова предприняли обратный путь; но лишь только началось движеніе, непріатель, выйдя изъ ущельевъ и лѣсовъ, стремительно напалъ на нашихъ стрѣлковъ, и, не смотря на то, что всюду былъ опрокидываемъ, не переставалъ дѣлать ожесточенныя нападенія, гдѣ только находилъ къ тому малѣйшее мѣстное удобство. Запальчивость его, наконецъ, дошла до того, что когда всѣ части нашихъ войскъ вышли на открытое мѣсто, то, видя ихъ ускользающими отъ мщенія, горцы имѣли дерзость соединиться, и совокупными силами своими окружить отрядъ нашъ.

Власовъ показалъ намѣреніе — уклониться отъ завязываго дѣла съ непріателемъ и, увлекши его этою хитростію на открытое мѣсто, произвелъ всѣмъ отрядомъ своимъ столь быструю и рѣшительную атаку, что изумленный непріатель въ мигъ былъ опрокинутъ, и хотя еще продолжалъ

сильную ружейную пальбу, но вскорѣ пришелъ въ совершенный безпорядокъ и, въ страхѣ, искалъ спасенія; наѣзники его бросались въ ряды нашихъ войскъ, и погибали среди ихъ, а дѣйствіе нашей артиллеріи и конницы, успѣвшей отрѣзать горцевъ отъ лѣсу, довершило совершенное ихъ истребленіе.

Въ дѣлѣ этомъ, какъ послѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось, участвовало болѣе 3,000 самыхъ отважныхъ Шапсуговъ, предводительствуемыхъ извѣстнымъ разбойникомъ Казиль-Бекомъ.

Съ нашей стороны, во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, убито нижнихъ чиновъ 18 челов.; ранено: офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 71; лошадей — убито 17, ранено 24.

Не взирая, однако жъ, на всѣ таковыя пораженія хищниковъ и на совершенное уничтоженіе многихъ ихъ ауловъ и имуществъ, они не переставали производить набѣги на нашу вордонную линію, лишь только являлся къ тому хотя малѣйшій удобный случай. Бдительность Власова всегда предупреждала и разстроивала ихъ замыслы. Но не довольствуясь этимъ и имѣя разрѣшеніе Ермолова, Власовъ самъ искалъ хищниковъ къ отдаленныхъ и неприступныхъ ущельяхъ горъ и содѣлался грозой Закубанцевъ. Вскорѣ нѣкоторые изъ племенъ ихъ, — какъ напр. Хамышейское и Темиргоевское, — изъявили покорность и просили нашей защиты отъ безпокойныхъ сосѣдей, — для чего, въ іюль 1825 года, Власовъ дѣлалъ поиски вверхъ по рѣкамъ Джебъ, Цахъ, Дясъ и Пшекунсъ; а въ октябрѣ по рѣкамъ Догой и Шебяли, и всюду истребилъ жилища Шапсуговъ и Абадзеховъ; въ слѣдующемъ же году ходилъ онъ къ рѣчкамъ Пшенсъ и Ненетль и разорилъ тамъ многіе хищническіе аулы.

Всѣ эти экспедиціи, предпринятія Максимомъ Григорьевичемъ съ необыкновенною быстротою и энергіею и всегда увѣнчанныя успѣхомъ, сильно подѣйствовали на Закубанцевъ: они не отваживались уже, какъ прежде, нападать на нашу линію въ значительныхъ силахъ, опасаясь взаимно посѣщенія Власова въ ихъ собственныя жилища. Съ этого именно времени и Черноморскіе казаки вздохнули свободнѣе; они стали спокойно заниматься сельскимъ хозяйствомъ и устройствомъ домашняго быта своего, а постоянные

успѣхи Власова надъ горцами до того воодушевили прежде робкаго Черноморца, что онъ самоувѣренно шелъ въ бой съ хищниками и, можно сказать, съ эпохи Власовской началъ новую жизнь и черпать изъ ней ловкость, отвагу и воинскую хитрость, которыми нынѣ такъ справедливо прославлены пластуны и всѣ вообще Черноморскіе казаки.

Максиму Григорьевичу суждено было испытать и тяжкій ударъ судьбы: въ августѣ 1826 года, онъ, по сдѣланному доносу, былъ отданъ подъ судъ, за разореніе двухъ ауловъ мирныхъ горцевъ. Съ грустію въ душѣ, герой закубанскій удалился отъ мѣстъ своихъ подвиговъ на берега родимаго Дона, въ бѣдный уголокъ свой, и три съ половиною года провелъ тамъ, въ уединеніи, ожидая рѣшенія суда. 22-го февраля 1830 года, онъ найденъ невиннымъ, и по этому Всемилостивѣйше повелѣно: время бытности Власова подъ судомъ зачесть ему за службу; а вслѣдъ за тѣмъ, въ Божѣ почивающій Государь Императоръ еще торжественнѣе выразилъ милость Свою къ доблестному воину: Высочайшею волею, 21-го мая того же 1830 года, вѣрено было Власову управленіе Войскомъ Донскимъ на время отсутствія наказнаго атамана, генерала отъ кавалеріи Кутейникова, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Едва Максимъ Григорьевичъ занялся новою важною обязанностию, какъ получена вѣсть о появленіи въ трехъ сыскныхъ начальствахъ эпидемической холеры. Власовъ поспѣшилъ на эту ниву смерти, ободрялъ страдальцевъ, подавалъ средства спасенія, устраивалъ судьбу сиротъ.

Въ томъ же году, 13-го ноября, Власовъ получилъ новое назначеніе: ему Высочайше поручено отправиться въ Дубосары для формированія казачьихъ полковъ, возвращавшихся изъ Турціи, и снаряжать ихъ въ походъ къ западнымъ границамъ. Среди занятій этимъ порученіемъ, 11-го декабря онъ получилъ Высочайшее повелѣніе — слѣдовать съ этими полками, въ званіи походнаго атамана, въ г. Луцкъ (Волинской губерніи) къ Отдѣльному Литовскому Корпусу; 19-го числа Власовъ былъ уже въ Бѣлостокѣ, гдѣ и присоединился къ главной квартирѣ Дѣйствующей Арміи, слѣдовавшей въ Польшу для подавленія мятежа. 21-го и 25-го января, вмѣстѣ съ арміею, Власовъ перешелъ границу Царства.

Во время первой кампаніи, онъ участвовалъ: 5-го февраля въ стычкѣ съ Поляками при Калушинѣ и въ преслѣдованіи ихъ къ Минску; на другой день — въ дѣлѣ около Лукова; 7-го—въ генеральномъ сраженіи при корчмѣ Ваверъ и вогнаніи непріятеля въ Прагу. При этомъ Власовъ ходилъ съ казаками въ атаку польской конницы, врубился въ средину ея и пролилъ кровь свою за славу обожаемаго имъ Монарха: ему нанесено пять сабельныхъ ранъ въ лице и въ голову и двѣ пиками въ бокъ; раны эти были очень тяжелы. Замертво упалъ онъ съ боеваго коня, но Провидѣніе сохранило вѣрнаго слугу Царскаго. За оказанное въ этомъ дѣлѣ мужество и неустранимость, Власовъ, 21-го февраля, произведенъ въ генераль-лейтенанты, со старшинствомъ съ 7-го февраля.

Мужество и дѣятельность его пересилили самую болѣзнь, и еще слабый отъ страданій, еще съ незакрывшимися ранами, онъ снова уже леталъ предъ полками своими и находился съ ними: съ 12-го по 18-е апрѣля — при фланговомъ движеніи арміи отъ Седлицъ чрезъ Куфлево къ Минску и обратно въ окрестности Седлицъ; при этомъ движеніи онъ участвовалъ: 13-го числа, въ стычкѣ подъ Куфлевымъ; 14-го мая былъ въ слѣдованіи главной арміи отъ Жукова къ Остроленкѣ, — при чемъ участвовалъ въ пораженіи мятежниковъ, подъ командою Лубенскаго, въ стычкѣ подъ Пысками и потомъ въ авангардномъ дѣлѣ подъ Срежкупомъ; наконецъ блистательно участвовалъ въ Остроленской битвѣ. Далѣе, онъ совершилъ, съ летучимъ отрядомъ своимъ, быстрый маршъ отъ Пултуска къ Плоцку, изъ котораго, силою оружія вытѣснилъ непріятельскія войска и прогналъ ихъ за Осець. Съ 3-го по 9-е іюля, Власовъ охранялъ безопасность переправы нашей арміи на лѣвый берегъ Вислы.

Во время второй кампаніи онъ командовалъ передовыми войсками авангарда главныхъ силъ арміи, при движеніи ея отъ переправы къ Ловичу; 14-го іюля разсѣялъ Поляковъ при Неборовѣ, а 3-го августа совершилъ славное кавалерійское дѣло при Маціерлицѣ (близъ Варшавы), въ которомъ истребленъ отрядъ Галлау, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, осьми эскадроновъ кавалеріи и двухъ легкихъ орудій, при чемъ и взяты послѣднія. Наградою Власова за этотъ подвигъ былъ орденъ Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною.

12-го и 14-го августа Власовъ имѣлъ, подъ самыми стѣнами Варшавы, стычки съ польскимъ отрядомъ, вышедшимъ для фуражировки и, поразивъ Поляковъ, прогналъ ихъ обратно въ городъ; а 25 и 26-го участвовалъ въ знаменитомъ штурмѣ Варшавы. За всѣ эти дѣла онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго и Высочайшее благоволеніе. Съ 12-го по 23-е сентября онъ былъ въ преслѣдованіи остатка Польской арміи до самой границы Пруссіи. По окончаніи войны Власовъ получилъ польскій знакъ отличія за военныя достоинства 2-й степени.

Оставаясь съ войсками своими въ Польшѣ и по усмиреніи мятежниковъ, Власовъ, съ 27-го марта 1832 по 17-е мая 1833 года, находился въ отпуску къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ для излеченія ранъ; послѣ чего снова вступилъ въ отправленіе обязанностей своихъ по званію походнаго атамана казачьихъ полковъ дѣйствующей арміи.

Главнокомандовавшій, между прочимъ, поручилъ Власову, вскорѣ по возвращеніи его изъ отпуска, образовать два пятисотенные сборно-учебные казачьи полка въ цѣльной пѣшей и конной стрѣльбѣ и воинскихъ движеніяхъ, роду казачьей службы свойственныхъ; за что, при представленіи полковъ на смотръ, онъ получилъ личную благодарность князя Варшавскаго.

Въ сентябрѣ того же года онъ участвовалъ съ казачьими полками — Сборно-линейнымъ и Донскими №№ 25-го и 60-го — въ маневрахъ при грѣп. Модлинѣ, — нынѣ Новогеоргіевскѣ, — совершенныхъ въ присутствіи Государя Императора, и удостоился получить Высочайшее благоволеніе за найденный въ означенныхъ полкахъ примѣрный порядокъ, точность и быстроту въ движеніяхъ и совершенное познаніе службы, а въ декабрѣ мѣсяцѣ, за отлично-усердную службу, Всемилостивѣйше награжденъ 15,000 р. Въ слѣдующемъ году Власовъ снова образовалъ три трехсотенныя сборно-учебныя команды, по представленіи которыхъ на смотръ, получилъ четыре раза благодарность главнокомандовавшаго «за труды и стараніе къ способствованію исполненія благонамѣренной цѣли начальства по этому столь важному предмету.»

Между тѣмъ, 15-го ноября, Власовъ имѣлъ счастье лично представить, на Высочайшій смотръ, въ Варшавѣ, Донской казачій № 61-го полкъ и Сборно-учебную команду, и, за

найденную Его Величествомъ въ этихъ частяхъ должную исправность и удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе, объявлено ему Высочайшее благоволеніе.

Въ 1835 году онъ находился въ четырехъ-мѣсячномъ отпуску, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и на Донъ, для излеченія ранъ. По возвращеніи изъ этого отпуска, до истеченія срока, Власовъ, съ Донскимъ Сборно-Учебнымъ, Кавказскимъ линейнымъ и Закавказскимъ Мусульманскимъ полками, участвовалъ на маневрахъ въ Калишѣ, произведенныхъ въ присутствіи Государя Императора Николая I и Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III, и въ награду получилъ: отъ Его Императорскаго Величества девять благоволеній и золотую табакерку, съ вензеловымъ изображеніемъ Августѣйшаго Имени Государя Императора, а отъ Короля Прусскаго — орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Въ это время наступила важная эпоха для всѣхъ Донцовъ.

До 1836 года, Войско Донское не имѣло правильной организации внутренняго управленія, и, управляясь недостаточнымъ положеніемъ о войсковомъ гражданскомъ правленіи, даннымъ въ 1775 году, по представленіи князя Потемкина-Таврическаго, во всѣхъ случаяхъ или примѣняло къ себѣ общіе законы Имперіи, или руководилось преданіями древнихъ казачьихъ обычаевъ. Императоръ Александръ Благословенный повелѣлъ учредить Комитетъ объ устройствѣ Дона. Членами въ немъ были донскіе генералы и штаб-офицеры, председателемъ назначенъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, которому Провидѣніе опредѣлило улучшить домашнюю жизнь и обезпечить семейное благо тѣхъ самыхъ воиновъ, съ которыми побѣдоносно шелъ онъ отъ береговъ Нѣмана до Сены. Чернышевъ вполне оправдалъ довѣренность и ожиданія Монарха. Благоразумными, тщательными изысканіями на мѣстѣ, онъ привелъ въ точную извѣстность состояніе Войска, позналъ его нужды и представилъ прямые и вѣрные способы къ водворенію въ немъ общественнаго и частнаго благоустройство. Составленное Комитетомъ Положеніе объ управленіи Донскимъ Войскомъ Высочайше утверждено 26-го мая 1835 года: оно подтвердило Донцамъ неприкосновенность правъ и привиллегій, пожалованныхъ имъ Вѣнцесосадами Россіи, и упрочило благосостояніе Дона. 1-го января 1836 года, сенаторы Княжнинъ и Бол-

гарскій, поды сѣнію священныхъ регалій — символовъ Царской милости Донскому Войску «за многія службы его» — объявили въ Войсковомъ Кругу новый войсковой законъ, и не было предѣловъ радости Донцевъ. Колѣнопреклоненные, они возсылали за Августѣйшаго Монарха, благодѣтеля своего, теплыя молитвы къ Царю царей.

Въ тоже самое время, Государь Императоръ, въ намѣреніи, чтобы «это благодѣтельное учрежденіе, опредѣляющее права и обязанности всѣхъ и cadaго изъ войсковыхъ обывателей и ограждающее ихъ собственность», *дѣйствительно могло служить къ прочному основанію желаемою Его Величествомъ благоденствія Войска*, требовалъ, — какъ Самъ изволилъ выразиться *)), отъ генерала отъ кавалеріи Кутейникова, — бывшаго тогда наказнымъ атаманомъ, — какъ главнаго мѣстнаго начальника, «не довольствоваться одними, обыкновеннаго порядка распоряженіями, по приведенію въ исполненіе сего положенія, но непрерывно, дѣятельно наблюдать и направлять дѣйствія всѣхъ и cadaго, чтобы положеніе сіе, во всей его силѣ и во всѣхъ его постепенностяхъ, было исполняемо неупустительно и неослабно, для достиженія той благой цѣли, съ кою оно предначертано, къ прочному и неизблему утвржденію порядка и устройства во всѣхъ частяхъ Войска Донскаго.»

Но удрученный недугами и лѣтми, Кутейниковъ не былъ уже въ силахъ подъять новыя важныя труды для точнаго исполненія этой благодѣтельной Монаршей воли. Снисходя на просьбу его объ увольненіи отъ должности, Государь Императоръ, въ томъ же январѣ мѣсяцѣ, повелѣлъ: вызвать Власова изъ Варшавы въ С.-Петербургъ и, 10-го февраля, соизволилъ назначить его исправляющимъ должность наказнаго атамана Войска Донскаго, при чемъ пожалована ему и аренда на 12 лѣтъ. Достигнувъ, на 69 году жизни, высокой чреды, изъ простаго воина сдѣлавшись начальникомъ обширнаго и славнаго въ военныхъ лѣтописяхъ края, Максимъ Григорьевичъ явилъ на этомъ новомъ для него поприщѣ высокіе государственные таланты и всего себя посвятилъ трудамъ на благо родины.

Такимъ образомъ, ему предоставлена была завидная доля привести въ исполненіе лучший даръ Дону Отца Великой

*) Въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 1-го января 1836 г.

семьи Русской, и указать своимъ соотечественникамъ всю благодѣтельность этого дара. Семидесятилѣтній старецъ казался юношею, исполняя эту священную волю Монарха. Не осталось мѣста, котораго бы не посѣтилъ онъ и лично не водворилъ тамъ новыхъ правилъ Войскового положенія. Расцвѣло древо благосостоянія тихаго Дона, и воинственные сыны его вкушаютъ уже нынѣ живительные плоды! Трудно исчислить всѣ благодѣянія, излитыя отъ Престола на Войско Донское новымъ Положеніемъ; трудно исчислить и всю массу трудовъ Власова, по введенію въ дѣйствіе этого Положенія!

Онъ вновь устраивалъ всѣ части военнаго и гражданскаго управленія Войска; образовалъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ полезныхъ для фронта и для внутренней службы чиновниковъ; улучшилъ народныя училища; привелъ въ извѣстность разнородные войсковыя капиталы; обогатилъ войсковые запасы хлѣба, могущіе совершенно обезпечить нужды народа, на случай бѣдствія; обратилъ особенное вниманіе на станичное коннозаводство, какъ важную потребность казачьей службы; основалъ войсковою конскій заводъ—будущее обезпеченіе въ существованіе лошадей донскихъ породъ; заботился о разсадкѣ лѣса на открытыхъ степяхъ, объ устройствѣ путей и сообщеній края, о торговлѣ и промышленности его, объ улучшеніи мѣстныхъ произведеній; не забыты имъ даже и Калмыки Донскіе, бывшіе до того времени въ дикомъ, кочевомъ состояніи: тамъ явилось нынѣ училище, въ которомъ читается и христіанскій законъ Божій, и правила языческаго вѣрованія; тамъ, среди кибитокъ, проявляются уже и чистые домики, тамъ, наконецъ, видны обработанная поля, и теперешній Калмыкъ начинаетъ постигать выгоды осѣдлой жизни.

По истинѣ—велики были труды и заслуги Максима Григорьевича для роднаго края его, и долго будетъ жить среди обитателей Дона благодарная память о двѣнадцати-лѣтнемъ атаманствѣ Власова.

Въ эту эпоху совершилось въ Новочеркаскѣ незабвенное для храбрыхъ витязей Дона событіе: 18-го октября 1837 года Императоръ Николай Павловичъ, въ сопровожденіи Наслѣдника Престола, нынѣ благотворно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, прибылъ, на обратномъ пути изъ Грузіи, въ главный городъ Войска

Донскаго и, предъ мѣстнымъ кафедральнымъ соборомъ, среди Войсковаго круга, составленнаго изъ знаменъ и регалий Войска, при собраніи всѣхъ чиновъ и сословій Дона, вручилъ Августѣйшему Первенцу Своему «перначъ»—какъ издревле принятый знакъ атаманскаго достоинства. Высоко и назидательно было это священное зрѣлище, и Донцы неизгладимо запечатали его въ сердцахъ своихъ!

Въ тоже пребываніе Государя Императора въ Новочеркаскѣ, 23-го октября, Власовъ Высочайше утвержденъ наказнымъ атаманомъ и, во все продолженіе служенія своего на этомъ посту, постоянно былъ удостоиваемъ Монаршимъ вниманіемъ и милостями; именно: 6-го декабря 1838 года «желая вознаградить долговременную, отлично—усердную службу его и ревностные труды по управленію ему ввѣренному», Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ Власову алмазные знаки ордена св. Благовѣрнаго Александра Невскаго; 13-го января 1840 года ему выдано единовременно въ пособіе 7000 р. сер., а 25-го іюля этого же года—объявлено особое Монаршее благоволеніе, за совершенно исправное состояніе шести Донскихъ казачьихъ полковъ и Донской конно—артиллерійской № 2-го батареи, выкомандированныхъ съ Дона на Кавказскую Линію. 16-го апрѣля 1841 года, — когда въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ, съ благословеніемъ Всевышняго, торжествовалъ счастливѣйшее событіе для отечества — бракосочетаніе Первороднаго Сына Своего, Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, — Власовъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ—присутствовать при вступленіи въ супружество Августѣйшаго Атамана всѣхъ Казачьихъ войскъ— и, въ этотъ радостный для родительскаго сердца Монарха день, въ знакъ особеннаго вниманія къ долговременной, отлично—усердной и полезной службѣ, и чтобы явить храброму Войску Донскому новое доказательство постояннаго Всемилостивѣйшаго благоволенія, Максимъ Григорьевичъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й степени. 10-го октября 1843 года, Высочайшимъ приказомъ, Власовъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, а въ 1845 году Всемилостивѣйше повелѣно—пожалованную ему въ 1835 году аренду (по 2 тысячѣ руб. въ годъ на 12 лѣтъ) продолжить, по

истеченіи срока, еще на 6-ть лѣтъ, съ добавленіемъ къ ней по 500 руб. сер. въ годъ. Власовъ, въ продолженіе управленія Войскомъ, имѣлъ счастье получить еще нѣсколько Высочайшихъ похвальныхъ рескриптовъ и лестныхъ признательныхъ отзывовъ. Но, величайшею для себя наградю Максимъ Григорьевичъ считалъ, что въ его начальствованіе, Донъ удостоенъ посѣщеніемъ обожаемаго Монарха, благодѣтеля края, и Царственнаго Атамана Своего.

Весною 1848 года, когда Россія, по причинѣ смуты въ западной Европѣ, по слову Царя своего, начала вооружаться, Власовъ отправилъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи всѣ донскія гвардейскія части и десять полевыхъ казачьихъ полковъ. Въ маѣ онъ получилъ новое Высочайшее повелѣніе — сформировать и послать туда же еще шесть полевыхъ полковъ. Ревностный исполнитель велѣній обожаемаго имъ Монарха, Максимъ Григорьевичъ самъ отправился въ округи Войска, для осмотра новыхъ полковъ. По прибытіи въ округа, онъ нашелъ въ нихъ распространяющуюся холеру. Тотчасъ же принятыя имъ мѣры ослабили эпидемію, и потомъ совершенно ее пресѣкли. Полки двинулись въ походъ; но Максимъ Григорьевичъ получилъ донесеніе, что холера явилась въ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, Второмъ Донскомъ округахъ, и страшно свирѣпствуетъ въ жилищахъ казаковъ. Вѣрный чувствамъ любви къ ближнему, онъ поскакалъ на мѣста плача человечества и вездѣ являлся ангеломъ — утѣшителемъ. Но, въ тоже время Максимъ Григорьевичъ получилъ извѣстіе о другомъ бѣдствіи — о страшномъ пожарѣ въ Глазуновской станицѣ, истребившемъ почти все достояніе жителей. Попечительный начальникъ тотчасъ же явился среди этихъ несчастныхъ, плакалъ съ безпріютными, дѣлился съ ними собственнымъ имуществомъ своимъ, обнадежилъ въ помощи Монарха — благодѣтеля края... Но, надъ самимъ имъ, невидимо, носилась уже смерть: 19-го іюня, Максимъ Григорьевичъ, былъ пораженъ сильными припадками губительной эпидеміи и, въ полдень 21-го числа, испустилъ послѣдній вздохъ свой въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой...

Такъ окончилъ жизнь свою славный вождь Донцевъ! Такъ исполнилъ онъ заветный глаголъ Евангелія, и «бывъ

истинно добрымъ начальникомъ роднаго края, онъ и душу свою положилъ за благо дѣтей, подчиненныхъ своихъ.» Послѣдними словами набожнаго старца была молитва: «За утра услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой!»

Дѣйствительно, Максимъ Григорьевичъ Власовъ былъ образцомъ благочестія: многія церкви и монастыри украсились богатыми вкладами его: всѣ, жалованныя ему Монархами, брилліантовыя украшенія, онъ внесъ въ храмы Божіи, для вѣщаго благолѣпія святыхъ ихъ, и едва ли есть на Дону хотя единая станичная церковь, въ которой бы не было послышной жертвы этого доблестнаго вождя Донцевъ. Умилительно было видѣть восьмидесятилѣтняго старца, являющагося въ храмъ Божій къ утрени и литургіи, вмѣстѣ съ первымъ колокольнымъ звономъ, и выходящаго оттуда не прежде окончанія всего Богослуженія. Поучительны были и его высокая набожность и его преданность къ Царствующему Дому. Онъ былъ истиннымъ другомъ человечества: ни одинъ бѣднякъ не отходилъ отъ его порога безъ помощи. Все у него было — «Божье, порученное ему для благодѣяній ближнему.» Казакъ по происхожденію и по душѣ, онъ глубоко зналъ нравы своихъ соотчичей, и мало было у нихъ начальниковъ, которые говорили съ ними болѣе понятнымъ для нихъ, болѣе увлекательнымъ языкомъ. Не было предѣловъ восторженности слушателей его, и они, по слову Власова, готовы были ринуться въ огонь и въ воду.

Августѣйшій Государь Императоръ отечески оцѣнилъ службу вѣрнаго слуги Своего и, въ рескриптѣ, 3-го іюля 1848 года, послѣдовавшемъ на имя исправлявшаго должность войскового наказнаго атамана, генераль-лейтенанта *) Хмутова, изволилъ такъ отозваться о покойномъ: «съ душевнымъ сокрушеніемъ получили Мы извѣстіе о кончивѣ Наказнаго Атамана Войска Донскаго, Генерала отъ кавалеріи Власова. Ознаменовавъ долготѣнее поприще свое подвигами неустранимости во время войны, и государственными заслугами въ продолженіе управленія Войскомъ Донскимъ, сей доблестный старецъ почилъ, стяжавъ право на особенную Нашу признательность.»

*) Нынѣ генераль-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи и наказный атаманъ Войска Донскаго.